

Даниловский Казанский женский монастырь на Горушке.

Даниловская земля, имея древнюю, уходящую в самые истоки Руси историю, не может при этом похвастаться какими-либо выдающимися событиями, фактами, датами из своей жизни, особенно в компании таких исполинов ярославского края, как Ростов, Переславль, Углич, чьи имена издревле присутствовали в русских летописях.

Испокон веков жизнь в даниловской округе шла тихо, мирно и незаметно. Люди рубили лес под пашню, растили хлеб и детей, ездили на лошадях, торговали, гуляли на праздниках и уходили отсюда на войну. В их душах основное место занимала православная вера, которая служила основой всей жизни.

И так получилось, что большинство из тех немногочисленных замечательных событий и историй, происходивших когда-либо в этих краях и нарушавших порою спокойное, дремотное течение жизни, было связано скорее с её духовной стороной, нежели с военной или политической.

Именно в церковных делах происходили наиболее драматические события, оставлявшие осязаемый след в памяти даниловцев. И пусть даже эти события не идут ни в какое сравнение с многочисленными столичными потрясениями, но для нас, жителей этих лесистых заволжских холмов, они по-своему дороги, и близки, и родны.

НАЧАЛО

Наш район - это частичка русской земли, все взлёты и падения которой нашли своё отражение и в нашей стороне. Несомненно, что конец 19-го века и начало 20-го (то есть предреволюционное время) были временем могучего расцвета России. И одно лишь возникновение в то время Казанского собора здесь, вдали от столиц, в уездном городе, служит этому неоспоримым доказательством.

Кто из нас не восхищался краснокирпичной роскошью стен Казанского, его сказочными, словно из "Сказки о царе Салтане", узорными крылечками (правда, здорово потрёпанными за последние полвека).

Архитектурный стиль, в котором выполнен собор, называется псевдорусский или неорусский. В этом же стиле выполнены, например, Исторический музей, здание ГУМа на Красной площади, здание Третьяковской галереи и Ярославского вокзала в Москве. Стиль этот был очень популярен в конце 19-го и начале 20-го веков, когда огромное развитие в стране получили народнические идеи.

Русский народ в то время обратился к своим истокам, корням - откуда почерпнул могучую духовную энергию, воплотившуюся во многих произведениях искусства, в том числе и в Казанском соборе.

Стоит сказать, что он вырос отнюдь не на пустом месте. У каждого гриба есть своя грибница; грибницей Казанского, на которой он вырос, явился Даниловский Казанский женский монастырь, основанный монахиней Ярославского Казанского монастыря Михаилой 9 июля (22 по н.с.) 1894г. вблизи города, в местности, называемой Горушка. О его былом существовании напоминают нам сегодня сам Казанский собор да несколько старинных зданий на Горушке и в городе.

Всего 33 года просуществовал монастырь, но за это время он оставил глубокий след в духовной жизни провинциального городка. Стоит только упомянуть, что с ним связаны имена подвижников Русской Православной Церкви, таких, как отец Иоанн Кронштадтский, Патриарх всея Руси Тихон, митрополит Агафангел, архиепископ Ионафан, епископ Софроний - и сразу становится очевидным его былое большое значение.

Нашим рассказом мы попытаемся восстановить память о событиях

недалекого ещё прошлого, смахнув с них пыль забвения, основываясь как на архивных документах, так и на рассказах немногочисленных очевидцев, не упуская из виду также всякие легенды и слухи.

Как уже было сказано, основала общину монахиня Михаила. Мирское имя её - Параскева Петровна Козлова, она уроженка Тверской губернии, родилась в 1842г. в купеческой семье. Получив домашнее образование, она с малых лет приобщилась к церкви и уже в молодости состояла в сёстрах - послушницах в Вышнее-Волоцком Казанском монастыре, проходила клиросное послушание при должности уставщика церковного чтения и пения. Прожив там несколько лет, по собственному желанию уволилась вследствие слабости здоровья. Однако связь с Вышне-Волоцким монастырём рясофорная послушница Параскева Козлова не прерывала. Это видно из монастырской летописи 1890г.: " ... внимая благочестивому желанию и просьбе Параскевы Петровны Козловой, приобрести часть камня от Святого и Живоносного Гроба Господня для положения во гроб на икону Воскресения Христова, что во храме Казанского Вышне-Волоцкого монастыря, Патриарх Иерусалимский Никодим благословил уникальную святыню".

Желание служить церкви никогда не покидало Параскеву Петровну. В 1880г., в возрасте тридцати восьми лет, она отправляется в Иерусалим и останавливается паломницей в местном монастыре Св. Екатерины. Живя в нём, она занималась благоустройством монастыря и церковей, принимала участие в украшении храма Св. Гроба Господня, личными средствами и с помощью пожертвований других лиц, ею к сему расположенных, устроила храм во имя великомученицы Екатерины, за что ей была дана грамота от Иерусалимских патриархов Никодима и Герасима. Такую же грамоту она получила в 1893г. за устройство драгоценной ризы над кувуклией Святого Гроба Господня.

Ей было предоставлено право на пожизненное пользование двумя келиями Екатерининского монастыря. И, по всей вероятности, именно тогда Параскева Козлова решила принять монашество и основать новый монастырь на родине. Благословение на это было получено от всеми почитаемого Батюшки - о. Иоанна Кронштадтского (в ее бытность не раз посещавшего Вышне-Волоцкий монастырь). Как мы увидим далее, вся её последующая деятельность всецело была посвящена осуществлению этой цели.

ИГУМЕНИЯ МИХАИЛА

Сразу по прибытии в Россию Параскева Петровна определяется сестрой-послушницей Ярославского Казанского монастыря и спустя всего три месяца постригается в монахини, приняв имя Михаила. Произошло это 31 января 1894 г.

Видимо, в это же время в безлюдной местности Горушка вблизи Данилова, где до того времени росли одни сосны и пасли скот, раздались голоса и застучали топоры, - на личные средства основательницы началось строительство 16-келейного деревянного корпуса с церковью и хозяйственными постройками для будущей общины. Уже летом того же года все работы были закончены, посреди бора, источая смолистый аромат и сверкая на солнце янтарными бревнами, поднялись добротные двухэтажные корпуса и засиял крест небольшой деревянной церковки. Всё было готово, чтобы принять желающих удалиться от мирской жизни. Крутая горка, напоенная целебным хвойным воздухом, поросшая вековыми соснами, устремившими ввысь свои кудрявые темнозеленые кроны, - лучше места для устройства Божией обители и не придумаешь, и почти сразу пополнилась обитель первыми насельниками. Всего через несколько лет возросла она до 80 человек, из которых четверо сподобились монашеского пострига, а большая часть рясофора.

Во всей истории со строительством м. Михайлой монастыря на Горушке остаётся открытым один наиболее интересный вопрос: почему именно здесь, в Данилове? Наверняка м. Михаила до этого и не бывала в наших краях (сама она из Тверской губернии). Но весь стремительный ход событий 1893-94гг. показывает, что ещё будучи в Иерусалиме м. Михаила, точнее, тогда ещё Параскева Петровна, уже имела твёрдое намерение основать монастырь в уездном городе на севере Ярославской губернии. Здесь нужно вспомнить, что духовным покровителем и даже строителем Даниловского монастыря и Казанского собора считается святой праведный Иоанн Кронштадтский. Вот слова самой игуменьи Михайлы: *"Благодаря сочувствию уважаемого пастыря, Отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, благословившего меня и на создание обители, и неоднократно жертвовавшего из своих средств на нужды ея, благодаря пожертвованиям известных мне благотворителей, в сравнительно короткие сроки удовлетворены были все главнейшие нужды обители, исполнено такое капитальное дело, как постройка каменной колокольни с таковою же сторожкой и оградой по лицевой стороне, а ныне мы можем приступить и к постройке каменного соборного храма"*. Судя по народным преданиям и сопоставляя многие факты, становится несомненным его духовное покровительство горушенской обители. И всё же, почему в Данилове? Предположим здесь, что являясь деятельной, незаурядной личностью, истинной христианской подвижницей, Параскева Петровна имела переписку с Батюшкой Иоанном, как с одним из ярчайших православных светочей в России. И именно он в своих письмах указал ей подходящее место для Божией обители. Через эти места Батюшка много раз проезжал по пути из Кронштадта, где он служил, через Поволжье на родину, в Архангельскую губернию. Вполне возможно ещё, что именно он и призвал Параскеву Петровну на духовный подвиг служения своему народу.

Таким образом, можно говорить о Даниловском монастыре, как о творении духовной ученицы святого праведного Иоанна Кронштадтского.

9 июля 1894 г. (ст. стиль) указом Святого Правительствующего Синода, по ходатайству монахини Михайлы и по представлению Высокопреосвященнейшего Ионафана, архиепископа Ярославского и Ростовского, официально учреждена была Даниловская Казанская женская община с количеством сестёр, какое будет в состоянии содержать. Её настоятельницей была определена монахиня Михаила. Земля под обитель была пожертвована властями города, и это было первое из будущих многочисленных пожертвований.

Постоянными её благотворителями были купцы, как местные, в частности, самый именитый из них, - Алексей Никифорович Масаинов, так и из других городов, как, например, петербургский предприниматель Дмитрий Степанович Бочагов. Жертвовали и городские мещане, и крестьяне, и порой эти лепты были не самые малые.

Эта могучая поддержка вкупе с активной деятельностью м. Михайлы и большим её опытом, полученным в Иерусалиме, способствовали быстрому росту благосостояния общины. Вскоре после официального учреждения, а именно 31 июля 1894г., при многочисленном стечении народа и при участии даниловского духовенства состоялось освящение прибывшим накануне архиепископом Ионафаном Казанской церкви и монастырских построек. Деревянная домовая церковь во имя Казанской иконы Божией Матери была небольшая, однопрестольная, с шатровым куполом пирамидальной формы и двумя медными вызолоченными крестами, в "два света", то есть окна располагались в два этажа, отчего в ней всегда было светло. Внутри храма был иконостас и даже хоры, несмотря на малость помещения. При церкви был и свой приход, поэтому на богослужения, кроме сестёр, собирались и прихожане, и многочисленные паломники, отчего часто в ней было тесновато, и порой, особенно в праздники,

молящимся приходилось стоять на улице. В одном здании с церковью были и кельи, в которых жили послушницы и монахини. Кельи представляли собой небольшие комнатки - два окна да печь, топки печей выходили в коридор, поэтому в комнатах сохранялись чистота и порядок. Рассчитанные на двух человек, они имели довольно скудную обстановку, ничего лишнего, только самое необходимое.

СТРОИТЕЛЬСТВО

К открытию обители в ней также имелись, кроме главного корпуса с церковью: деревянный двухэтажный дом под тесовой крышей с трапезной и просфорной (пекарней) на втором этаже и с кухней на первом, баня с водопроводом, погреб, два сарая и сторожка. С этого небольшого хозяйства и началась жизнь общины.

С постройкой в 1899 г. второго общежительного корпуса с шестнадцатью кельями количество сестёр, которое могла содержать община, стало превышать 80 человек. В большинстве это были молодые крестьянские и мещанские девицы родом из всевозможных губерний необъятной Российской империи; среди них около десяти были, к примеру, дочери донских казаков. В общине были всего 4 монахини, навсегда удалившиеся от общества и принявшие новые, святые имена, остальные же состояли в сестрах-послушницах, то есть исполняли различные послушания. Десять сестёр состояли на клиросном послушании, две следили за чистотой и порядком в храме и прислуживали при богослужениях, некоторые находились при часовнях, остальные были заняты на разных работах: на месте парка Победы было поле, где они сеяли и убирали хлеб, в бору сушили сено, работали на огородах, пасеке, пасли скотину, держали лошадей, даже занимались раскорчевкой кустарников под пашню. Работать в полуобжитой общине приходилось очень много, порой и на службу-то не попадёшь; оставалось терпеть и смиряться. Послушание выше поста и молитвы. Неподготовленным, ленивым и слабым было трудно, некоторые не выдерживали, уходили; насильно никого в монастыре не держали. В год приходили и уходили около десяти женщин, писали заявления: "Дальнейшее пребывание в общине я нахожу невозможным по семейным обстоятельствам и слабости здоровья". Были и постоянные жительницы, прожившие в монастыре всю жизнь и нашедшие на монастырском кладбище последнее пристанище, либо ставшие свидетельницами его разгона.

Вообще, по существу, это было маленькое женское царство, самодостаточное, молитвенно-сосредоточенное, но не отгородившееся от мира, а, наоборот, делающее к нему встречные шаги. С самого своего начала общиной была начата активная миссионерская и благотворительная деятельность. Организовывались и поддерживались различные приюты, богадельни, для них заготавливались продукты. Известно, например, что для заключённых тюремного замка сёстры шили одежду, квасили капусту. Сама живя благотворительностью, община организовывала и направляла поток пожертвований на нужное дело.

В 1897г. в бору, у перекрёстка Романовской и Вахтинской дорог, открыта была небольшая деревянная часовенка. Торговые люди (купцы и крестьяне), ехавшие по этим дорогам на ярмарки, останавливались около неё, молились и делали пожертвования.

На железнодорожном вокзале в том же году была установлена большая икона Казанской Божией Матери в киоте (застеклённом шкафчике - божнице) с кружкой для пожертвований.

В обители не утихал стук топоров; в 1896 г. построен странноприимный дом (для приёма странников и паломников) с гостиницей и квартирами священника общины и дьякона - бревенчатый, на каменных столбах и под железной крышей. Тогда же выстроено было большое хозяйственное здание на десяти каменных

столбах до крыши, под железом, включавшее в себя конюшню, коровники, каретный двор, ссыпки хлеба и сеновалы. В 1899г. был построен и другой общежительный корпус на 16 келий, также на каменных столбах и крытый железом.

С устройством в Нохрине (эта деревня сейчас не существует) в 1897г. собственного кирпичного завода настоятельница Михаила начала строительство двухъярусной колокольни со святыми воротами, освящение которой состоялось уже в 1900г. Это была, наверное, самая красивая колокольня в Данилове, белокаменная, нарядная, с не менее красивым звоном; увы, она ненадолго пережила монастырь и была разрушена в тридцатые годы. От неё остался лишь пологий холмик во дворе детского дома на Горушке да дореволюционная открытка с её изображением.

В один прекрасный день августа 1897г. с вологодского поезда сошёл в толпу горожан знаменитый священник, отец Иоанн Ильич Сергиев, известный в народе как Кронштадтский. Много путешествуя по стране, по пути из Петербурга на север посетил он и наш город, прослышав о юной быстрорастущей общине и о деяниях Михаила. Благословляя всех, он проследовал на Горушку, где в тот же вечер совершил в Казанской домовой церкви всенощное богослужение. Беседуя перед службой с отцом Иоанном, настоятельница Михаила испросила у него святое благословение на постройку в общине большого трёхпрестольного храма с главным престолом во имя Казанской иконы Божией Матери.

Сегодня, спустя много лет, в наше безбожное время, нам не дано, наверное, постичь, почувствовать ту энергию, ту силу, опираясь на которую, даже не монастырь ещё, а лишь четырёхгодовалая община 80 женщин, имея на счету лишь 30 тысяч рублей и маленький кирпичный заводик, решила построить огромный, невиданных в округе размеров храм, самый современный в архитектурном отношении, постройка которого оценивалась в 155 тысяч рублей (на деле вышло больше). Интересно, что 20 тысяч рублей оставила в наследство общине вдова даниловского купца Ивана Васильевича Ворохобина, владельца Даниловского банка (это здание старого Госбанка, недавно там сделан ремонт, сейчас в нём располагается расчетно-кассовый центр). Частая гостя в обители, она перед смертью завещала м. Михаиле свой капитал с условием, что он будет потрачен на постройку большого храма, и один из его приделов будет освящён именами Св. вмч. Екатерины и Иоанна Предтечи, соименных ей и её покойному мужу.

Благословение своё отец Иоанн Кронштадтский с радостью дал, одобрив замысел и обещав подыскать в Петербурге хорошего архитектора (по легенде он даже освятил закладку собора). Не задерживаясь долее, он отбыл на родину в Архангельскую губернию, по пути останавливаясь в каждом селении, засеая словом Божиим благодатную ниву русских просто ров.

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Летом 1900г. технико-строительным комитетом при хозяйственном управлении Святейшего Синода был рассмотрен и одобрен к исполнению проект трёхпрестольного храма петербургского архитектора В. А. Косякова для женской Казанской общины в городе Данилове. Гражданский инженер В. А. Косяков (1868-1921 гг.) известен как автор Морского собора в Кронштадте. Построены по его проектам Казанский собор в Новодевичьем монастыре и Успенский собор подворья Киево-Печерской лавры на Университетской набережной (ныне подворье Оптиной пустыни на наб. лейтенанта Шмидта) в Санкт-Петербурге и многих других сооружений в различных городах России. Интерьеры этих храмов Василий Косяков разработал вместе со своим братом Владимиром Косяковым. По его проекту построен православный храм в Сеуле, столице Южной Кореи. Его

авторству приписывают и красивейший собор в селе Кукобой, по стилю очень похожий на Казанский.

Разрешение на строительство было получено, но оставалось ещё одно важное дело. Община окрепла, обстроилась, выросла, приобрела известность и славу в округе - настало время приобрести ей статус монастыря.

25 сентября 1900г. монахиня Михаила подаёт в Синод рапорт о состоянии общины с прошением ходатайствовать о присвоении ей статуса общежительного монастыря.

Здесь звучит живое слово основательницы, полное надежд: *"Совершенно пустое место близ города Данилова, где шесть лет назад было пастбище скота, ныне радует взор христианина видом храма Божия и монастырской ограды, дающей убежище от мирской суеты тем, кто ищет этого... Когда состоялось самое открытие, я твёрдо верила, что Промысл Божий по ходатайству Усердной Заступницы Пресвятая Богородицы, не оставит своею помощью юной обители, что сочувствие к ней местного населения, горячо выраженное при открытии её, не умалится, и что пожертвования на процветание её не прекратятся... Монастырское богослужение в местности нашей, заражённой расколом, по отзывам богомольцев, весьма нравится населению".*

6 февраля 1901 г. указом царя Николая II Казанская женская община близ города Данилова была обращена в монастырь с тем же названием. 10 февраля м. Михаила в Ярославле, где в Крестовоздвиженской церкви, близ реки Волги, была возведена архиепископом Нонафаном в сан игуменьи. И в том же году летом под будущий собор завершён был огромный фундамент из бутового камня (в городе думали даже, что под собором будут монашеские кельи) строительство шло полным ходом.

КАЗАНСКИЙ СОБОР

Не успев ещё стать монастырём, на рубеже XX века молодая, шести лет от роду, Даниловская православная женская община в честь Казанской иконы Божией Матери на Горушке, ведомая неутомимой христианской подвижницею, матушкой Михайлой, взвалила на себя непосильную ношу - постройку гигантского собора невиданных в округе размеров и великолепия. Не имея достаточного земельного надела, обитель жила в основном за счёт благотворителей. Но, с получением святого благословения своего покровителя о. Иоанна Кронштадского и завещанных купчихой Ворохобиной 20 тысяч рублей, началось невиданное для Данилова строительство трёхпрестольного храма.

В первые годы, благодаря накопленным заранее материалам и средствам, стройка споро двигалась вперёд, точнее вверх: в 1901 г. был завершён фундамент, кирпич за кирпичом вырастали из земли красные стены, стянутые щетинистой сеткой строительных лесов. На стройке и на кирпичном заводе работали нанятые работники, для них были построены бревенчатые бараки. Чистота на стройке поразила бы Вас, читатель, привыкший сторониться нынешних стройзавалов: регулярно, в срок, подъезжали к монастырской ограде подводы с кирпичом, известью, тёсом; тут же содержимое споро разгружалось и без промедления употреблялось по назначению. Шли месяцы, собор медленно подрастал, но ... слишком медленно, гораздо быстрее таяли средства, а также силы сестёр- послушниц, вынужденных работать и на монастырь, и на собор. В Данилове замечали их тяготы и помогали чем могли: в 1904г. даниловский купец Алексей Никифорович Масаинов (владелец магазина) жертвует монастырю целый каменный дом на углу Ярославской и Воскресенской улиц. Игуменья Михаила тотчас распорядилась сдавать верхний этаж под квартиры, нижний - под лавки, в угловой же комнате 12 сентября 1904г. была открыта часовня в память события

рождения наследника престола цесаревича Алексея.

В следующем, 1905г., давними знакомыми и помощницами общины мешанками Агриппиною Ивановной и Пелагеей Ивановной Стреллицкими был пожертвован двухэтажный деревянный дом по улице Ярославской (не сохранился).

Но все-таки бремя было слишком тяжёлым, И сочувствие даниловцев, и поддержка благотворителей не помогли, когда наступили чёрные дни для обители; 20 декабря 1908г. не стало великого праведника, дорогого батюшки, как звали его в народе, покровителя и благодетеля общины о. Иоанна Кронштадского.

С батюшкой Иоанном исчезла могучая духовная сила, что питала тот неутомимый источник деятельной энергии, на котором выросла и держалась обитель. Лишённый поддержки, этот живительный источник, каковым являлась настоятельница монастыря матушка Михаила, угас осенью 1909г. Спустя год после смерти своего духовного наставника отошла в жизнь вечную основательница и строительница общины. Отпевал её сам Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (будущий Патриарх всея Руси). И, возможно, именно тогда он дал обещание отчаявшимся сёстрам в поддержку их таявших духовных сил непременно приехать освятить Казанский собор, когда тот будет достроен.

Над могилой игумении Михаила тогда сооружено было надгробие с иконкой и неугасимой лампадой, что светила день и ночь над местом, ставшим монастырской святыней. Точное место захоронения основательницы монастыря и по сей день не установлено. За время забвения юные вандалы разрушили один из склепов в поисках золота и легендарного подземного хода до Воскресенского собора (за который принимали остатки дренажной системы). Другое захоронение (по свидетельству очевидцев) обнаружено, когда строили лестницу в галерею алтаря Казанского собора для устройства там магазина. Когда наткнулись на склеп и вскрыли крышку гроба, изумились, увидев монахиню: "Как живая!" Тогда же и перезахоронили на кладбище у Вознесенской церкви. Хотя в память о игумении Михаиле установлен крест за бывшим алтарем Казанской церкви при большом стечении народа, некролог и склеп за алтарем дают повод усомниться в достоверности этого места захоронения.

Глубоко символично, что в год 110-летия обители, в 2004г., когда копали траншею для устройства пристенного дренажа, обнаруженный за алтарём собора склеп оставили под спудом, и на месте том установили крест в память о всех игумениях и сестрах, ранее подвизавшихся в святой Казанской обители до её закрытия в 1928г.

Но вернёмся опять в 1909г., в занесённый снегом, окружённый тёмными, стонущими на ветру соснами монастырь, что застыл в молитвенном оцепенении, осиротевший и растерянный. Прибывшая вскоре новая настоятельница, назначенная Синодом на место почившей Михаила, монахиня Иоанна, застала дела монастыря в крайне тяжёлом положении: с недостроенным собором и пустым кошельком. Для продолжения строительства не имелось ни средств, ни достаточного количества стройматериалов. Трезво оценив ситуацию, м. Иоанна принимает решение остановить стройку. Всю деятельность монастыря она направляет отныне на повышение благосостояния и на развитие самой общины.

Из некролога игумении Михаилы (ЯЕВ, 909г.)

"... Торжественное погребение усопшей было совершено нарочито прибывшим для сего в г. Данилов Высокопреосвященнейшим Тихоном, Архиепископом Ярославским и Ростовским. Владыка прибыл в г. Данилов 23 сентября... По прибытии с вокзала в монастырь Его Высокопреосвященство совершил по н. п. р. Б. игумении Михаиле панихиду. В тот же день при многочисленном стечении народа, в храме началось

заупокойное всенощное бдение. На другой день, 24 сентября, в четверг, с 8 час. утра, Владыкою, в сослужении Протоиерея Леонида Верзина, соборного священника Николая Алферова и священников В. Ушакова и С. Каменецкого, была совершена заупокойная литургия и затем чин погребения над усопшей. В конце литургии, во время запричастного стиха, священником Сергием Каменецким, с благословения Его Высокопреосвященства, было произнесено нижеследующее надгробное слово, посвященное памяти усопшей:

"Боголюбивья сестры, благотворители обители сея и все собравшиеся здесь православные христиане!.. Страшный час смерти постиг покойную на 67 году жизни ея, для всех нас крайне неожиданно.. Всего назад несколько дней, даже часов, она, не помышляя о разлуке с нами, делала нужные распоряжения в обители и думала о продолжении начатых ею строений ... В сей скорбный час разлуки и прощания вспомним, хотя отчасти, великия заслуги для сей обители со стороны покойной матушки. Покойная была, как я сказал, не настоятельницей только, но и строительницей сей обители. Многим из здесь присутствующих граждан памятно, что лет около 15-ти тому назад, на настоящем месте шумел лишь лес, и было пусто и уныло.. Ныне - стоит обитель, вполне законченная стройкой, красивая и чистая; в ней совершается Божья служба, живет более 50-ти сестер-насельниц, которые трудами рук своих питаются, и сверх всего - покойной наполовину выстроен величественный храм-собор, стоящий десятки тысяч рублей. Представьте же: каких трудов, забот и скорбей для почившей стоило из ничего, можно сказать, без собственного капитала и без имени, с одной надеждой на Бога и Благодетелей, устроить все, что ныне видим мы.. К чести покойной должно еще сказать, что в деле храмоздания и украшения обители, она не знала усталости .. Бывало: в погоду и непогодь, и днем, и ночью, она сбиралась и отправлялась в путь, за "сбором" к благодетелям, одна, как перст, одетая просто, как заурядная сборщица и часто возвращалась домой больной и в угнетенном духе ... Один Бог только знает все принятые ею скорби, благодаря постройкам... Что-ж удивительного, что почившая, в заботах и трудах по благоустройству сей обители, утратила свое здоровье и преждевременно сошла в могилу ... Владыка, Творче, Господи! Услыши нас рабов твоих и прими с миром душу усопшей твоей рабы, новопреставленной игумении Михаила, до последнего дня своей жизни потрудившейся для благоустройства сей обители и положившей за нее свою жизнь ... Аминь."

Прах почившей положен в склепе, в стенах монастыря, против алтаря вновь строящегося каменного собора. Отдать почившей долг почтения собрались и многие граждане города. Хочется верить, что со смертью основательницы монастыря не умрет начатое ею дело и величественный храм и собор при помощи Божией благополучно будет окончен стройкой".

ИГУМЕНΙΑ ИОАННА

Бумага донесла до нас, к радости, историю жизни игуменьи Иоанны. В миру она - Зинаида Федоровна Скабская, родилась в 1864г. в роду петербургских дворян, окончила Санкт-Петербургский Елисаветинский институт благородных девиц. В 1892г., в возрасте 28 лет, поступила в Пюхтицкий Успенский монастырь в Прибалтике, где в 1895г. постриглась в монашество. По личному ходатайству в 1898г. вместе с настоятельницей Пюхтицкого монастыря переведена была в Казань, в местный первоклассный монастырь, а уже в 1900г. Указом Священного Синода назначена была на должность настоятельницы Свято-Троицкого Фёдоровского монастыря. Но вскоре м. Иоанна тяжело заболела и помещена была на лечение в Полтавскую губернию, откуда и была вызвана, чтобы возглавить Даниловский Казанский монастырь.

Обладая довольно твёрдым характером, м. Иоанна быстро привела в порядок хозяйственную деятельность общины, и она снова стала крепнуть и расти. В течение 1910-1911гг. была построена новая одноэтажная каменная трапезная с

хлебопекарней (просфорной), позже надстроенная, в настоящее время детский дом. (Почему-то считалось, что её пожертвовал купец Масайнов. В действительности же полностью построена общиной.) Выросли новые хозяйственные постройки: дом для сестёр-скотниц, котельная для сушки конной сбруи, амбары. В новом каменном доме устроена была живописная мастерская, сёстры занялись иконописью. Монастырь зажил полнокровной жизнью.

И всё бы хорошо, кабы не позеленевшие стены и не сгнившие леса Казанского собора. Доведённый лишь до главного карниза, непокрытый, открытый дождям и ветрам, он постепенно погибал.

Штукатурка отсыревала, в стенах появились трещины. На постройку собора уже израсходовано было 75 тысяч рублей. Чтобы покрыть его, как минимум, требовалось ещё 40 тысяч, не говоря уже о полной внутренней и внешней отделке. Таких денег у обители не было.

Положение еще более ухудшилось, когда определением Святейшего Синода от 26 июня 1910г. были запрещены неорганизованные, самочинные сборы пожертвований без особого распоряжения Епархиального Архиерея, а ведь они составляли значительную часть дохода общины. Кроме того, бывший благодетель, купец Масайнов, затевает тяжбу из-за ничтожной, по сути, суммы (1365 рублей), которая, по его словам, осталась долгом прежней настоятельницы. В отчаянии матушка Иоанна пишет проникнутое глубоким горем прошение в Правительствующий Синод обер-прокурору В. К. Саблеру с просьбой о помощи: *"Обитель наша существует всего 77 лет; благотворителей (с кончиною о. Иоанна Кронштадского, который покровительствовал нашей обители) нет. На днях наш архитектор В. А. Косяков прислал мне письмо, в котором советует мне поскорее покрыть собор, так как держать его продолжительное время без крыши вредно для прочности строения... Имею честь всепочтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство - явите милость назначить из средств Священного Синода единовременное пособие на покрытие нашего храма. Не откажите обратить Ваше Благоклонное внимание на нашу скромную обитель, сохранив начатую постройку Храма от полного разрушения, поддержите нашу скромную обитель и её скромный, но священный огонь в крае, который ещё нуждается в развитии истинно христианского духа и жизни. Все население нашей обители в своих молитвах будут всегда поминать Ваше Высокопревосходительство, как опору нашей обители, трудящейся на благо народа "*. Через два месяца, 23 августа 1911 г., монастырю Синодом было выделено 3 тысячи рублей (просилось 30-40 тысяч рублей). Сам Николай II лично пожертвовал на строительство собора несколько тысяч рублей. Но этих средств было недостаточно.

Доведённая до крайнего отчаяния, игуменья Иоанна в феврале 1912г. запросила отставки у обер-прокурора Святейшаго Синода, сенатора и члена Государственного Совета Владимира Карловича Саблера. Читая это прошение, даже сейчас, спустя 85 лет, живо ощущаешь несчастье, пронизывающее эти строки, пропитанные слезами безысходности и душевных терзаний:

" ... Я употребляю всё старание, отыскиваю благотворителей, но к величайшему моему огорчению, все мои труды напрасны, так как в настоящее время почти невозможно найти благотворителей, которые бы сочувственно относились к святым храмам, а особенно к монастырям ... Совесть сильно мучает меня, что я бессильна помочь монастырскому горю. Ввиду вышеизложенного имею честь всепочтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство, явите милость что-нибудь предпринять относительно нашей обители, пока стены собора ещё не разрушились окончательно, а именно: или совершенно закрыть этот несчастный монастырь, или властью Святейшего Синода назначить влиятельную, деятельную и энергичную настоятельницу, или же приписать этот монастырь к

богатому благоустроенному, как, например, к Санкт-Петербургскому Иоанновскому в память почившего Батюшки, который, можно сказать, был почти основателем нашей обители, тогда почитатели Батюшки достроят собор.

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, уволить меня от должности настоятельницы сего монастыря и назначить мне где-нибудь уголок, хотя бы даже на покое, только с назначением общей монастырской трапезы и отопления, принимая во внимание мои труды в течение 20-летней жизни в монастырях и из них 12-летней службы в должности настоятельницы.

Простите, Ваше Высокопревосходительство, за настоящее письмо, но верьте, что я падаю духом, не видя ниоткуда поддержки, и при этом моя совесть говорит мне, что я дальше не должна оставаться на настоящей должности, простите, ради великих дней Святой Четырнадцатницы."

Через два месяца после этого письма матушка Иоанна скоропостижно скончалась. Быть может, недолеченная хворь, или же сопереживание несчастьям вверенной ей обители подломили её здоровье на сорок восьмом году жизни

Из некролога игумении Иоанне (ЯЕВ. 1913г.):

"7 мая прошлого года в 8 ч. 20 м. утра, в помещении губернской земской больницы, после непродолжительной тяжкой болезни, скончалась на 48-м году от рождения настоятельница Даниловского Казанского женского монастыря игумения Иоанна.

Тело почившей, по завещанию её, было перевезено для отпевания и погребения из Ярославля железной дорогой в Данилов, в монастырь, 9 мая, в какой день на местный городской вокзал и прибыло монастырское духовенство с сестрами около 8 ч. утра. По совершении заупокойной литии, гроб был взят сестрами, и печальная процессия направилась в монастырь, в преднесении креста и в сопровождении значительного числа граждан.

По дороге в монастырь были совершены заупокойные литии пред монастырскими часовнями, в городе и на поле. По прибытии гроба с телом в монастырь началась Божественная литургия, совершенная духовником покойной свящ. О. К. Невским.

На другой день, 10 мая, нарочито прибыл из г. Ярославля в монастырь Высокопреосвященнейший Тихон, Архиепископ Ярославский и Ростовский, для погребения усопшей.

По прибытии Владыки началась торжественная заупокойная литургия при многочисленном стечении народа-граждан .. Прах почившей положен в склеп в стенах монастыря против алтаря настоящего деревянного храма".

ИГУМЕНИЯ МАРИЯ

Из ЯЕВ 1913 г.

"В воскресенье, 13 января т. г., с утренним восьмичасовым поездом М.-Я.-А. ж. д., прибыл из г. Ярославля в Даниловский Казанский женский монастырь Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архиепископ Тихон для возведения в сан игумении настоятельницы монастыря, монахини Марии, назначенной на должность определением Святейшего Синода от 24 декабря 1912 г., согласно избранию сестер монастыря. "Вручается тебе от нас, вестал Архипастырь - жезл сей в знамение правления духовного... Путеводи врученную тебе паству по заповедям Архипастыря и Владыки Христа, ... путем средним, иже именуется царский путь" .. Далее новопоставленная призывалась "отчески утверждати братию ... не жезлом ярости и биения", но словами кроткого наставления, примером своей святой жизни "и немощи их носити терпеливо" ... "Дан тебе жезл сей, - говорил Владыка - не ради властительства мирского, еже гордетися над порученными тебе, но как "кормчию кормило" вручено тебе

... Паси данное тебе Богом стадо, "яко мать чадам", с ровною любовью ко всем, утешая малодушных, утверждая и врачуя немощных, исправляя духом кротости грешащих; не покоряющихся же монашеским уставам благопокорны и благоразумны твори словом и духовными повествованиями"; праздных же "никогда же восхоици видети, ниже слышати" ... "Подобает тебе церковныя чины хранить неизменно", а о монастырском строении "промышляти радетельно, но не самовольно, самочинно или самоупорно, по своему смышлению", а о всем "со старицы" советоваться, "понеже во мнозе совете спасение бывает"; ... "всякие ходы и исходы ... иждивати на благоугождения Божия: монастырская бо имения церковныя имения суть, церковныя же имения нищих имения суть" ... Вы же, сестры честныя, "должны игумении Марии честь достойную воздаяти и повиноватися о Господе, яко чада матери, ... без всякого прекословия и преслушания" ... Наставление это, глубокое по всестороннему изображению "духовного правления" и "монастырского строения", невольно приводило к мысли: какой великий "духовный опыт" требуется от игумении монастыря, и какой "тяжёлый подвиг" принимает она, становясь на "водительство" других в иноческом житии ... "

При игумении Марии, по святым молитвам Архиеерея, будущего Патриарха Тихона, уже через два года возобновился сбор пожертвований, а сменивший Святителя Тихона на его посту Архиепископ Ярославский и Ростовский Агафангел благословил учредить Комитет по завершению строительства.

Спустя почти 7 лет простоя было возобновлено строительство собора. В даниловской типографии Ломиковского были напечатаны подписные листы, по которым осуществлялся сбор пожертвований.

21 июня 1915г., в воскресенье, 8 монастыре состоялось торжественное народное молебствие по случаю возобновления работ. Деревянная домовая Казанская церковь не могла вместить всех богомольцев, многие стояли на паперти и вокруг храма. В конце литургии священник монастыря отец Сергей (Каменецкий) прочитал воззвание к народу о помощи на храм.

Из ЯЕВ 1915г.:

"После Божественной литургии, окончившейся около полудня, состоялся многолюдный крестный ход из храма с иконой Казанской Божией Матери, за обитель, навстречу крестному ходу, следовавшему из Даниловского Воскресенского собора с чудотворной иконой Казанской Божией Матери из церкви села Троицкого-Колясникова, Даниловского уезда. Соединившись, оба крестные хода направились в обитель, к собору, на место работ. Здесь, на особо приготовленном месте, собором священнослужителей было совершено торжественное молебствие Господу Богу и Царице Небесной, с водосвятием. Произведенный во время молебствия членами Комитета сбор пожертвований на достройку собора дал около 250 рублей. Так прошел радостный для обители день.

С разрешения и благословения Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Агафангела, Архиепископа Ярославского и Ростовского, ныне учрежден для этой благой цели строительный комитет, в число членов которого усердно приглашаются все лица, пожелавшие прийти на помощь комитету своими посильными пожертвованиями. По приблизительной смете, наружные работы храма потребуют около ста тысяч рублей; в наличности имеется около 20 тысяч и материалами на некоторую сумму. Этого, как видим, очень недостаточно. Но, с упованием и твердой верой смотрит комитет на будущее. Не попустит Бог и Божия Матерь - наша усердная Заступница пред Богом всеблагая Покровительница - остаться храму недостроенным и тем более разрушиться".

Увы, нам ничего не известно ни о мирском житии, ни о мирском имени третьей и последней настоятельницы монастыря матушки Марии. Есть лишь небольшая фотография, сделанная в Санкт-Петербурге до 1912г., где будущая игуменья Мария - молодая и красивая девушка в мирском одеянии. Почти 20 лет

прожила монахиня Мария в Данилове, испытав за эти годы радость великую и горе безмерное, почёт и изгнание, славу и унижение.

Через два года после возведения её в сан игуменьи началась первая мировая война, а в самый её разгар прогремела революция, разжегшая кровавый пожар гражданской войны. И всё это время в маленьком, небогатом женском монастыре возводился огромный, величественный храм. И уже при Советской власти, когда беспокойно было в губернии, а Ярославль ещё дымился пепелищем после белогвардейского мятежа, состоялось освящение новопостроенного храма с главным престолом в честь Казанской иконы Божией Матери.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (Беллавин) возглавлял Ярославскую кафедру с 1907 по 1913гг. и, как Архипастырь, наверняка лучше всех знал о скорбях и радостях Казанского монастыря на Горушке. И своё обещание освятить Казанский собор, когда тот будет достроен, святитель земли русской сдержал, несмотря на смутное время.

В 1917 г. Всероссийским Поместным Собором он был избран Патриархом всея Руси, и в этом сане 29 (16) сентября 1918 г., при многочисленном стечении народа, освятил новопостроенный храм. В соборе начались регулярные богослужения, настоятелем его был назначен священник - отец Захария Бенедиктов. И подняться, расцвести бы тут монастырю, обрести широкую славу и известность, но в ту пору в стране уже многое, очень многое, изменилось. С приходом советской власти в 1917г. пришли и новые неожиданные трудности. Помогать святой обители стало небезопасно. Однако настолько Господь берег свою святыню, что поначалу даже представители совдепа не препятствовали сохранению монастыря на Горушке. Под прикрытием названия коллективной женской артели по-прежнему трудились сестры, текла размеренная монастырская жизнь, скоро и споро достраивался собор, в чем власти даже помогали. И это в разгар лихолетья! - шла война, сначала мировая, потом гражданская. Так "свидетельствует" о чуде секретный донос 1925г. в президиум ЦИК о событиях тех лет: *"Собор грандиозный по размерам в масштабе маленького городка, был достроен и освящен; именно в год издания декрета об отделении церкви от государства между монахами монастыря и советскими органами возникла трогательная дружба "*. Просто власти разрешали монастырю доставку и перевозку строительных материалов. Просто разрешили власти выдать по ходатайству монастыря комитету по постройке последние 780 рублей с их же сберегательной книжки. Просто не препятствовали выезду сестер за церковной утварью и продуктами при подготовке к освящению собора, назначенного на 29 (16) сентября 1918г. Хотя все это в то время было уже очень непросто! В том же доносе читаем о подготовке к открытию собора: *" ... Для широкого оповещения населения в дни великого торжества в местной типографии с разрешения административного органа были отпечатаны и расклеены на перекрестках г. Данилова, а также и в уезде, плакаты. Подготовительный период закончился выдачей административными органами разрешения на поездку в Москву депутации во главе с игуменией Марией к Тихону, который и осчастливил своим посещением Данилов".* Это было удивительно для того времени. Это кажется невероятным и сейчас. А ведь Данилов был именно осчастливлен! Такого торжества не знала и, наверное, никогда не узнает более Горушка. Только благословением Святейшего, только силой его молитв довершилось строительство, свершилось освящение и продолжалось до 1928г. служение святыни Даниловской земли, поражающей до сих пор своей величественностью.

РАЗГОН

Всё же Казанский собор не в полной мере был завершён, хотя к 1918г. (к

его открытию) храм был по крыт железом до мельчайших карнизов и поясков, на покрытых под золото главах установлены медные позолоченные кресты, а сам собор вместо облицовочной плитки весь покрашен песчано-жёлтой золотистой краской, характерным цветом всех построек архитектора Косякова. Замышлялся он по проекту как зимний (в подвале собора расположены огромные печи, дымоходы проходят в стенах, четыре трубы расположены на вершинах полукругов), но, чтобы протопить его гигантский внутренний объём, требовалась уйма дров, потому он со времени открытия действовал лишь как летний храм.

Внутреннее его убранство оставалось простым. Расписана была только алтарная часть. Белые стены собора лишь по карнизам и колоннам украшены лепным (из гипса) растительным орнаментом. Скромный небольшой иконостас в два яруса вряд ли был позолочен.

Единственным украшением храма было массивное медное паникадило, подвешенное на мощных цепях от перекрестий арок сводов, также украшенных лепным декором.

Но всё было выполнено очень качественно и основательно - на века: сохранившиеся части оконных коробок и кафельной плитки пола не поддаются никакому механическому воздействию.

В стране царил разуха, отношения между советской властью и церковью ухудшились, и небогатому даниловскому монастырю становилось всё трудней.

Каких-либо земельных приращений при новой власти ожидать не приходилось, уменьшилось и число пожертвований. Монастырь потихоньку жил, сёстры работали на подворье, жали в поле хлеб, пасли скотину, рубили дрова, и каждую среду казначея, мать Гавриила, относил заработанные общиной и пожертвованные деньги в банк.

И так продолжалось вплоть до зимы 1927 -1928гг., когда в монастырь ночью пришли из города вооружённые люди в шинелях и кожанках и без излишних церемоний приказали сёстрам очистить территорию обители. Всё нажитое женскими руками с превеликим трудом, с потом и кровью, в один миг было отнято. Послушницы и монахини разбрелись по заснеженному городу с узелками в руках, в которых умещались наспех собранные немногочисленные пожитки.

Ох, и трудно же им пришлось в то время! Приютились кто где, снимали углы, комнатухи, подвалы. На работу их, конечно же, никуда не брали, некоторые жили милостыней и подаяниями. Многие уехали к себе на родину, остальные стали устраиваться как-то в Данилове: у кого-то здесь были родственники, у кого-то знакомые, а чаще просто добрые люди помогали.

Шло время. Многие бывшие насельницы монастыря, чтобы выжить в то лихое время, были вынуждены выйти замуж, обзавелись семьями, работой. Возможно, кто-то из них был репрессирован. Известно, что монашествующие не нарушили Богу данных обетов - они или устраивались при церквях, или уезжали в другие монастыри. Отец Захария ушёл в Любим, в Свято-Геннадиев монастырь, где и умер впоследствии.

К многочисленным сочувствующим обители людям в Данилове, несомненно, относился и мещанин Григорий Михайлович Леонтьев, бывший церковным старостой при Воскресенском соборе и владевший двухэтажным каменным домом на улице Петербургской (ныне III Интернационала). В этом-то доме и приютил Григорий Михайлович саму игумению Марию с послушницами Грушей Грибковой и Шурой Соколовой.

Игуменья Мария недолго прожила после закрытия монастыря. Она умерла в начале 30-х гг., вернее сказать, угасла подобно свече без воздуха в своей комнате в доме Леонтьева и была похоронена на городском кладбище. Перед смертью она

мало выходила на улицу, вышивала платки, чем зарабатывала себе на жизнь, сидя у окна, из которого открывался изумительный вид на Горушку и Казанский собор (это не для красного словца, вид из окон того дома действительно изумительный: на Горушку, на сосновый бор, и сам собор оттуда - как на ладони).

ВЛАДЫКА СОФРОНИЙ

Не менее драматична судьба последнего духовника обители - епископа Софрония. В воспоминании сестер, люди бегом бежали на архиерейские службы в монастырь, славившийся торжественностью служб и песнопением. Владыка Софроний (был Епископом Селенгинским, Викарием Забайкальской епархии), в миру Сергей Прокопьевич Старков, родился 22 сентября (5 октября по н. с.) 1875г. в Забайкальской епархии Селенгинского уезда в селе Ильинском (Троицкий вал) в семье фельдшера и крестьянки.

В 1884г. девятилетним мальчиком он прислуживал на клиросе родного сельского храма. С 1885г. начинается его жизнь в Троицком Селенгинском монастыре, затем учёба в Нерчинском духовном училище и далее, в Иркутской которую закончил в 1896г.

Получил благословение на брак с Александрой Николаевной, дочерью диакона, и 1 августа (14 по н. с.) 1896г. был рукоположен в сан диакона, после чего начинается его служение в сельском храме одного из уездных городов епархии.

В супружестве имел семерых детей: Георгия, Анну, Александра, Елизавету, Елену, Евстолию и Александра.

С 1914 по 1918гг. занимал должность законоучителя в Читинской духовной семинарии, а с 20 мая 1920г. по апрель 1922г. являлся настоятелем Читинского кафедрального собора.

В 1918г. Сергей Прокопьевич потерял спутницу жизни и через три года принял монашество.

19 марта (1 апреля по н. с.) 1922г. в Благовещенском храме города Харбина состоялось пострижение в иночество с именем Софроний; на следующий день Мелетий, Епископ Забайкальский, рукоположил новопостриженного монаха в сан Архимандрита.

10 апреля (23 по н. с.) 1922г. по указу Священного Синода и Святейшего Патриарха Тихона архимандрит Софроний был возведен в сан епископа города Селенгинска и стал викарием Забайкальской епархии.

1 марта 1924г. указом Священного Синода и Святейшего Патриарха Тихона был назначен в Архангельскую епархию; 1 мая 1924г. Епископ Софроний подвергся заключению в Архангельскую тюрьму, где содержался до 14 сентября 1924г. С 26 сентября 1924г. до 16 октября 1927г. отбывал заключение в Соловецком лагере.

По благословию Митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела Епископ Софроний был назначен духовником и совершал богослужения в Казанском соборе женского монастыря в городе Данилове с декабря 1927г. После закрытия монастыря в 1928г. он продолжал совершать богослужения в Воскресенском соборе и храме во имя Смоленской иконы Божией Матери. С 16 мая по 22 октября 1932г. Епископ Софроний находился в заключении в Даниловской тюрьме. 28 октября 1932г. назначен на кафедру Епископа Арзамасского, викария Горьковской епархии. В ночь на Казанскую (с 3 на 4 ноября) скончался от сердечного приступа в городе Арзамасе.

СУДЬБЫ

За любым событием, историей всегда стоят люди с их чувствами, неповторимыми характерами и такими же неповторимыми судьбами.

Монастырь - это не здания, не хозяйство, а прежде всего люди, избравшие нелегкую долю монашеского подвига, отрeksiеся от суетности мирской жизни, посвятившие себя всецело Христу. Вглядитесь в эти молодые, красивые лица. Они могли бы стать жёнами, матерями, жить простой жизнью, полной забот, тревог, радостей и простого человеческого счастья. Вопреки расхожему мнению, очень причиной ухода в монастырь была несчастная жизнь, вдовство или тем более трагические любовные истории. Просто не могли они жить иначе, это был их путь, их жизнь, смысл всего их существования. Часто девушка готовила себя к монашескому подвигу уже с детства.

Но основа монастырской жизни, в которой всё посвящено небесам, это прежде всего работа, тяжёлый физический труд. Большие, богатые столичные монастыри могли позволить себе нанять работников, имели обширные монастырские владения. Иначе дело обстояло в горушенском монастыре. Лишь во время строительства Казанского собора общиной были наняты две бригады работников-каменщиков; одна работала на кирпичном заводе, вторая - на постройке собора. Всё остальное обширное крестьянское хозяйство лежало на плечах сестёр-послушниц. До 1918 г. из 80 человек в горушенской обители было только четверо монахинь - самых уважаемых, пожилых, остальные состояли в сестрах-послушницах. А послушание для некоторых порой длилось на протяжении многих лет, например, в течение 19 лет неизменно одна из сестёр работала на конюшне. Чтобы принять постриг, необходимо было пройти долгий, тяжёлый путь послушничества, работать там, где укажет матушка игуменья. Бывало так, что если сегодня она посылала возжигать кадило на службе в церкви, то назавтра сестра-послушница шла чистить скотный двор. И помолиться некогда. А тут ещё поссоришься с одной из сестёр, а матушка нарочно её с тобой на работу поставит. В монастыре-то всех любить надо, всем служить, а ужиться женщинам всегда труднее, натура такая.

ХОР

Всего 8 недолгих лет после своего открытия действовал Казанский собор. В течение этих 8 лет звучали в его стенах стройные, тонкие звуки согласного пения соборного хора. Пение это сразу и надолго полюбилось даниловцам. На фотографии, сделанной при открытии собора, запечатлены лучшие певицы горушенского монастыря вместе с настоятельницей игуменьей Марией и священником собора отцом Захарией. По-разному сложились их судьбы, и жизнь каждой из них стоит отдельного рассказа.

Пожалуй, самыми известными в Данилове прослыли послушницы монастыря Аграфена Грибкова и её подруга Александра Соколова. Александра Соколова и её младшая сестра Мария были местные, даниловские, Груша же Грибкова (все ласково звали её Грушаткой) родом была из Ярославля. Её отец, ярославский купец, дал обет: если родится у него дочь, то он отдаст её в монастырь. Родилась девочка, и уже шести лет от роду отдана она была в Ярославский Казанский женский монастырь на воспитание регентше тамошнего церковного хора. Регентша дала девочке прекрасное образование, научила музыке, игре на скрипке и поставила её изумительный голос, которым впоследствии Груша и покорила даниловцев. Небеса отверзлись, - говорили в народе о её пении. У неё, простой послушницы, просили благословения, как у престарелых монахинь. Отличалась она и ангельским характером - в любых обстоятельствах молча претерпевала нападки сестёр, сохраняла спокойствие и лишь повторяла "Спаси, Господи! "

После закрытия монастыря Груша и Шура жили при матушке Марии в доме Григория Леонтьева - церковного старосты Воскресенского собора, а после её

смерти, в 1931 г., втроём с Пашей Данилиной жили в доме №45 по улице Ленина. (Прасковья Данилина родом была из очень бедной семьи. Когда работала, всегда что-нибудь напевала. Однажды регентша монастырского хора мать Ангелина услышала её и пригласила в монастырь).

В те годы Груша Грибкова состояла регентшей (начальницей) хора Воскресенского собора (ныне Дом культуры) до его закрытия в 1937 г. Во время войны Груша и Шура уехали в Киев, где после его освобождения, в Покровском женском монастыре сподобились монашеского пострига. Александра Соколова - в постриге монахиня Иулиания. Аграфена Грибкова, в постриге монахиня Варвара, стала бухгалтером-казначеем Владыки Иоанна, Митрополита Киевского. Впоследствии, уже в 60-е годы, обе обрели там покой вечный.

Не обошёл стороной бывших обитательниц горушенской обители чёрный 1937г. Но, увы, узнать что-либо определенное об этом не удалось, слишком темны были те времена, но при этом всё же существуют бесспорные свидетельства того, что некоторые из бывших послушниц монастыря прошли сталинские лагеря.

В 1937г. за церковную деятельность был осужден и сослан в Сибирь Григорий Михайлович Леонтьев, тот самый, который приютил игуменю Марию в своём доме. Там он пропал бесследно, и лишь несколько лет назад его имя промелькнуло в списках реабилитированных.

КРАСНАЯ ГОРУШКА

В зимнюю ночь 1928г., уходя из монастыря, его насельницы унесли с собой лишь то, что было на них одето. Все огромное хозяйство, леса, пожни, огороды, дворы, двухэтажные каменные и деревянные дома, скотина, пасека, церковная утварь, счёт в банке - всё было враз отнято местными властями. В главном корпусе монастыря размещено было общежитие пединститута, а в каменном здании бывшей трапезной организован детский приют. Поколение детдомовцев до сих пор с волнением и теплотой вспоминает довоенное привольное детство среди могучих сосен Горушки. В 1931 г. на базе монастыря (в целости остались все хозяйственные постройки) была организована сельхозартель "Красная Горушка", желающие поселиться в пустующие кельи быстро нашлись. Колхозники зажили хорошо, а хозяйство сразу же стало передовым. В колхоз приезжали новые люди, строили дома. Горушка стала посёлком.

В Казанском соборе до войны были оборудованы колхозное хранилище и склады, водонапорная башня, работала небольшая электростанция. В алтарной его части одно время действовал даже магазин-сельпо.

В 60-е годы было построено новое зернохранилище уже в совхозе "Даниловский". Собор был передан государству, и тем самым остался без присмотра, тогда же и началось его разрушение: с крыши стало исчезать кровельное железо, из окон - цветное стекло, тащили всё, что можно было отодрать, не по зубам старателям пришлось лишь цветная плитка, которой выложен пол собора. Кульминацией разрушения стал пожар в августе 1980 г.: в год Московской олимпиады "стараниями" подгулявшей компании, как факел, сгорели могучие купола собора. Приехавши пожарные лишь усердно тушили головни, падавшие на облепившие собор сараи. Рухнувший с главного купола большой медный крест набезавшая толпа разрубила топорами на куски, думали золото.

Монастырские дома, хоть и обветшавшие порядком, до сих пор стоят и служат людям. Вот, правда, один из этих добротных домов сгорел начисто лет 15 назад.

Не повезло и главному монастырскому зданию, в котором располагалась домовая церковь, оно рухнуло, вконец изветшавшее, в начале 90-х годов, не дожив немного до своего 100-летия.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

С началом перестройки возник вопрос о сохранении умирающего Казанского собора жемчужины Данилова. Приближалось тысячелетие Крещения Руси. В газете "Знамя Труда" появились замечательные статьи даниловского краеведа П. К. Шарапова о прошлом города и района. Наконец, внимания общественности удостоился и Казанский. 12 декабря 1987 г. было опубликовано письмо Сергея Кожевникова с призывом спасти храм от разрушения.

Поначалу в местной прессе проходили дебаты о целесообразности восстановления собора. Многие считали, что лучше средства и силы горожан направлять на благоустройство и озеленение улиц. Кто знает, какая участь была бы у многострадального Казанского собора, многие годы открытого всем ветрам, если бы эти доводы убедили горожан. Но милостью Божией большинство даниловцев сердцем расположились к восстановлению святыни.

Весной 1988 г. инициативная группа Сергея Кожевникова по сохранению Казанского собора провела первые субботники с участием школьников и немногочисленных энтузиастов по очистке собора от грязи и мусора, огромные кучи которых скопились внутри. Казалось невозможным вернуть храм к жизни. Немало сил пришлось приложить, чтобы водонапорную башню, стоявшую в алтаре, разрезать на металлолом. Но Матерь Божия не оставляла и чудесным образом однажды помогла. Когда решили молоточками разбирать высоченную, из силикатного кирпича стену, закрывавшую алтарь, поутру застали её уже разобранный. Аккуратной кучей лежали целые кирпичи, а в освобожденном алтаре на своде открылся с золотым нимбом Казанский образ Божией Матери. Того кирпича как раз хватило, чтобы окна на галерее и в притворах заложить от ветров и детворы.

Когда вполне реальным стало возрождение собора, появились мнения открыть в Казанском музей, культурный центр, филиал музыкальной школы, даже установить орган. Но устраивать концертный зал, художественную галерею и музей не стали - слишком много нужно средств.

Тогда святыню решено было вернуть Православию. В 1988г. состоялась передача Казанского собора русской православной церкви. Начались работы по восстановлению соборного храма.

21 июля 1990г. состоялось освящение вновь обретенного собора во имя Казанской иконы Божией Матери. С крестным ходом от Вознесенского храма прошло более тысячи горожан. Впервые за многие годы запустения собор был полон людей. Их надежды и чаяния выражались в море зажженных свечей. Водосвятный молебен совершали старейший священник Даниловского благочиния митрофорный протоиерей о. Владимир и протоиерей о. Николай, служивший в храме с. Горинское, а теперь один из известных священников Москвы. Они поддерживали храм и содействовали открытию прихода. Много потрудилась и Вера Пудова.

Открытый в 1992 г. приход Казанского собора просуществовал 11 лет.

Тогда было немало сделано иереем Георгием Усковым. Поначалу, в 1993 г., были покрыты рубероидом задняя галерея и передний притвор, остеклены окна во втором ярусе и заколочены окна на барабанах куполов. Стены внутри снизу побелены. Зимой службы проходили в притворе, в небольшой комнате, отапливаемой печкой-буржуйкой. При малочисленном приходе и недостатке средств батюшка стал вести переписку и получал помощь отовсюду. "С миру по нитке" восстановлены купола, застеклена большая часть окон, выстроен соборный дом.

В конце 1995г. Казанский собор включён в Список памятников культуры

федерального значения, что позволило на бюджетные средства заказать исполнение четырёх малых крестов.

Но лишь в 2003г., когда в декабре Святейшим Синодом было принято решение вновь открыть Казанский монастырь на Горушке, вернулся собору его главный статус.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Путь возвращения оказался нелегким и небыстрым. Зимой 2002г. архиепископ Ярославский и Ростовский Михей, уже будучи тяжело больным, но горя желанием угодить Пресвятой Богородице, приложил немало сил, дабы возродилась Её Даниловская Казанская обитель и благословил направить в качестве старшей - сестру Ярославского Казанского монастыря. Новый правящий архиерей архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл поддержал старца и летом 2003г. благословил открыть монастырь. Завершая начатое, о. Георгий в июне 2003г. передал соборный дом, выстроенный им, со всей обстановкой, все материалы, и все дела, как говорил, "Самой Царице Небесной, Её святой обители".

Затем по благословению Владыки Кирилла был переведен в Петербург.

Поначалу монастырские документы пришлось готовить как на "подворье Ярославского Казанского монастыря". Промыслительная и поразительная прослеживается во всем связь. Более ста лет назад основательница обители на Горушке монахиня Михаила пришла из Ярославского Казанского монастыря. Продолжила дело всей её жизни назначенная из Ярославской обители инокиня Агафангела, названная в честь свт. Агафангела, освящавшего Казанский собор в 1918г. Не случайно то, что приехала она на Горушку 17 июля 2003г., в день памяти царя-страстотерпца Николая II и его семьи. Не случайно, что в постриге, совершившемся 6 декабря, дано ей было имя в честь великомученицы Екатерины, сугубо почитаемой ещё в Иерусалиме, Параскевой Козловой, будущей основательницей горушенского монастыря.

Поначалу всё приходилось делать самой. И ремонт, и служба, и кухня, и уборка - все на одних плечах. Но Господь не оставляет Своего дела и являет силу Свою, в немощи человеческой совершаемую. И первое крупное финансовое вложение в реставрацию чудесным образом в нужный момент совершилось, - когда неоткуда было ждать помощи. Ведь всего за полгода восстановлена ранее утраченная кровля на сводах и над алтарём, устранены повсеместные протечки, доделаны и вызолочены кресты. Зимой, в день Николая Чудотворца, в малый престольный праздник, состоялась первая со времени закрытия обители в 1928г. архиерейская служба, после которой Владыка Кирилл освятил и благословил установить бригаде верхолазов первый крест на одной из малых глав. Второй крест становили на Радоницу, а два других - на престольный праздник святителя Алексия. Так по молитвам прежних настоятельниц и сестёр, по молитвам святых и предстательству Матери Божией строит сам Господь святую обитель. Только по неисповедимому Промыслу Божию, по молитвам святых, по молитвам архипастырей к моменту, когда вновь открылся Даниловский Казанский монастырь, были уже и сёстры, и помощники, И сделано было немало. 26 декабря 2003г. по благословению Патриарха и решением Святейшего Синода вновь открыт Даниловский Казанский женский монастырь на Горушке. Вновь ожила даниловская святыня. Услышал Господь молитвы и чаяния даниловцев.

Мыслимое ли дело - за следующие полгода-год кроме того, что установили кресты, проведён пристенный дренаж для отвода воды из подвала, проведён ремонт (на бюджетные средства) дороги к храму и отчасти благоустроена территория, установлена металлическая ограда вокруг собора, выстроен для зимней части храма (перед небольшим отапливаемым храмовым помещением в

притворе) новый алтарь со стеклянным куполом и латунной главкой, где освящён престол в честь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, восстановлен ажурной кирпичной кладки карниз с фронтоном и вновь устроена крыша над галереей за главным алтарём. В том немалую помощь оказала Ярославская епархия, доброхотные датели из Данилова, Москвы, Вологды, а также прежние жертвователи, перечисляющие ежемесячно свою лепту из разных уголков страны.

В далёкие годы, когда обитель ещё только зарождалась, у основательницы её, игумении Михайлы, хватило сил и средств не только выстроить в короткий срок всё самое необходимое для монашеской жизни, но и наполовину воплотить мечту - парящий над Даниловскими лесами и полями величественный Казанский собор. Из её отчета 1900г. в прошении о придании обители статуса монастыря можно представить, чего ей стоил успех. "Конечно, прежде чем достигнуть всего этого, нужно было одолеть множество препятствий, но благодаря Богу всё это пройдено мною, а воспоминание о трудах, заботах, оскорблениях и лишениях, - неизбежных спутниках всякого делателя, *сглаживается духовной радостью о процветании обители*".

У возрождаемого монастыря тоже есть, хоть и маленькие, духовные радости: в Казанском соборе уже трижды состоялась Архиерейская служба, на престольный праздник пришло людей много больше, чем в прошлом году и даже больше, чем на Пасху; и храм, и люди были как единое целое - Церковь Христова; состоялся первый монашеский постриг в обители; многие интересуются и приходят на "Православные встречи" в музей города, организованные монастырем; успешно и многолюдно прошли юбилейные торжества в честь 110-летия Даниловского Казанского женского монастыря.

Многих проезжающих по трассе Москва-Вологда привлекает величественный Казанский собор. Кто просто полюбопытствует, а кто и пожертвует сколько может на восстановление храма. Ведь с внешним восстановлением храмов восстанавливаются и внутренние храмы душ человеческих - все взаимосвязано.

В благоустроенный и благоукрашенный храм Божий и душа стремится, и поёт в нём, И благодать на нём почивает. Здесь всякий уголок Церкви - Невесты Христовой, славит своего Жениха Господа нашего Иисуса Христа. Всех жертвователей и благотворителей усердно призываем общими усилиями, кто к чему призван, как кому по силам оказать помощь в восстановлении нашей уникальной православной святыни. В свою очередь монастырская молитва за всех жертвователей будет возноситься в стенах Казанского собора во все времена, пока действует Казанская обитель, пока стоит Православная церковь, пока жива вера народа русского. Как и в прежние времена и теперь Казанская обитель на Горушке готова принять незамужних девиц, одиноких и вдов, сознательно желающих посвятить всю свою жизнь Богу. Лишь бы только душа, себя и мира отрекшись, через все испытания всегда стремилась Господу угодить и во славу Его послужить в святой Казанской обители, что на Горушке.